

Глава 88. Остров Глаз (9)

Ощущение слияния с собственным двойником оказалось трудноописуемым.

Оно походило на стремительное погружение в море: сначала их окутала прохлада воды, потом эта вода будто стала пропитывать их насквозь.

Работа мозга остановилась, мысли оборвались, всё существо провалилось в мутную, вязкую пустоту, словно можно было так и уснуть навсегда...

Но в тот самый миг, когда они почти окончательно должны были слиться с этой водой, их резко дёрнуло вверх, и они будто вынырнули на поверхность.

Резкое чувство вновь обрётённого воздуха заставило всех разом распахнуть глаза и глубоко вдохнуть.

И тут оказалось, что они снова находятся в тихой пещере.

Все тяжело дышали, напряжённо застыв, и молча смотрели друг на друга.

В костре потрескивали ветки. Вход в пещеру был заложен ветвями, отсекавшими сырой холод от тающего снега снаружи.

Снаружи уже было светло. Всё выглядело спокойно и мирно.

Пещера не обрушилась. Вулкан не извергся.

Они все были живы.

Сун Ян и Ся Цзин сидели в углу, закутавшись в плед. Ли Мянью, Фэй Шэнсяо и Лу Чэньфэй устроились ближе всех к огню. Сунь Цянь стоял, напрягшись всем телом, словно вот-вот сорвётся с места.

Цзян Шуе был здесь. Си Нуаньян тоже — её второй двойник как раз находился в этом мире.

Даже Цзинь Яя была жива — по крайней мере эта её версия. Она сидела, поджав колени, молча прислонившись к каменной стене.

А вот цифра «1» со лба Сун Яна исчезла. Зато у самого Лу Чэньфэя на лбу красовалась кривоватая «2».

Значит, сейчас они были уже во втором мире.

Придя в себя, Лу Чэньфэй тут же вскочил и выпалил:

— У меня слились воспоминания двух миров! У вас тоже?!

Остальные немедленно поднялись и закивали.

Да. У всех слились воспоминания двух миров.

В этом мире они тоже с самого начала оказались на пляже.

Нашли фрагменты вертолёта, Сунь Цянь использовал способность, они пережили грозу — всё шло точно так же.

Развилка началась только вечером того же дня.

Тогда все просто разговаривали, а Сун Ян как раз рассказывал о двух своих прошлых четырёхзвёздочных сценариях.

Ло Цзю, слушая, закапал себе глазные капли.

Потом закрыл глаза — и вдруг застыл.

Лишь когда остальные почувствовали, что что-то не так, и смолкли, он резко распахнул глаза, указал в сторону тёмного участка леса по диагонали от Сунь Цяня и сбивчиво сказал:

— Как только я закрыл глаза, мой взгляд будто оказался вон там!

— Я не понимаю, что это было — как если бы душа вылетела из тела. Но видел я не вас, а какую-то другую группу незнакомых игроков!

Все были ошеломлены.

И одновременно с этим у каждого на руке появились пять пустых звёзд.

То, что Ло Цзю открыл глаза, словно обозначило официальный старт какой-то игры.

Немного подумав, Ся Цзин спросил его, удалось ли ему расслышать, о чём говорили те

«незнакомые игроки».

Ло Цзю ответил, что был слишком далеко и ничего не разобрал.

Когда он попробовал закрыть глаза ещё раз, картина уже не появилась — вероятно, зрение ещё не успело окончательно стабилизироваться.

После короткого обсуждения он пришёл к выводу, что люди в параллельном мире — это монстры, которых им нужно убить.

Ся Цзин и Сун Ян, напротив, почувствовали, что здесь что-то не сходится.

Особенно после того, как на следующий день у Цзинь Яя без всякой причины исчезла одна звезда. Скорее всего, это был тот самый момент, когда другая Цзинь Яя из параллельного мира убила Цзинь Яя из первого мира.

Тогда всё стало ещё подозрительнее.

Но Ло Цзю твёрдо верил в свою догадку.

Он считал, что в этом сценарии они, возможно, пока не разгадали множество деталей, но в главном он точно прав.

И потому не послушал предупреждений, а снова принялся наблюдать за параллельным миром.

На этот раз ему уже не повезло.

Когда он закричал, вместо глаз у него остались кровавые провалы. После этого он рухнул наземь, а все звёзды на его руке исчезли.

...

Теперь всё выглядело так: в каждом мире, как только кто-то из игроков открывал глаза — или же когда сам этот мир впервые оказывался под наблюдением двойника из параллельного мира, — у всех игроков в этом мире на руках появлялись звёзды.

Появление «глаз» означало официальный старт игры на убийство.

В первом мире тот взгляд из тёмного леса, который Сунь Цянь почувствовал в первую ночь, на самом деле принадлежал Ло Цзю из второго мира.

А на следующий день Ло Цзю ослепил как раз глаза второго Ло Цзю.

Во втором мире открыть глаза сумели раньше, чем в первом, и потому в правилах использования этого зрения разобрались лучше.

Например, они уже знали, что у только что открывших глаза способность наблюдения крайне нестабильна.

Даже когда зрение стабилизировалось, место, где глаза появлялись в параллельном мире, оставалось случайным.

Чаще всего они возникали рядом с соответствующим двойником, но иногда открывались в углу, где их сложнее было заметить.

А иногда — прямо перед самым лицом двойника из другого мира. И тогда они тут же превращались в мишень.

Таков был риск.

Но тогда — то ли потому, что они были уверены: только убив «монстров» из параллельного мира, смогут пройти сценарий, то ли потому, что отчаянно пытались понять, что вообще здесь происходит, — Цзинь Яя, Си Нуаньян и остальные были слишком нетерпеливы. Поэтому, как только открыли глаза, сразу же бросились в бой, не послушав предупреждений Сун Яна и Ся Цзина.

Лишь прошлой ночью, когда у обеих на руках осталось всего по две звезды, а рядом появился чёрный крест, они осознали, что, возможно, уже угодили в расставленную монстром ловушку.

И в остальных параллельных мирах, вероятно, происходило примерно то же самое.

Сейчас все посмотрели в угол, где сидела Цзинь Яя.

В этом мире её ноги тоже были деревянными ветвями.

Похоже, поняв, что выбраться из сценария ей уже не суждено, она стала куда тише и подавленнее, чем в момент входа.

Она лишь молча сидела и слушала, как говорят другие.

А у всех остальных звёзды на руках уже изменились.

Ся Цзин поднял руку.

Из пяти звёзд две уже стали чёрными.

Он негромко сказал:

— Когда двойники сливаются, звёзды чернеют.

Потом опустил руку и внимательно посмотрел на Сун Яна:

— И ощущение прозрачности, кажется, тоже немного исчезло.

Теперь, когда все уже открыли глаза и видели яснее, изменение, о котором говорил Ся Цзин, и правда стало заметнее.

Их тела становились всё более отчётливыми. Если они продолжат сливаться дальше, то в конце концов снова соберут цельного себя.

Сун Ян открыл голографическую панель и посмотрел на время.

Ли Мянъ тем временем вышла ко входу, раздвинула ветви и глянула наружу:

— Похоже, в этом мире вулкан пока ещё не собирается извергаться.

Фэй Шэнсяо тут же сказала:

— Значит, нам нужно как можно скорее найти новую подсказку и проверить, настоящий это мир или нет?

И тут вперёд шагнул Цзян Шуе:

— Подождите.

Все посмотрели на него. Он хрипло спросил:

— Я хотел узнать... что теперь будет с Нуаньян?

У Цзинь Яя всё ещё оставались две пустые звезды.

А вот у Си Нуаньян — две чёрные.

Но от этого ничего не менялось. Справа от них всё так же стоял чёрный крест.

Она сидела, опустив голову, молча.

Сун Ян немного помедлил и сказал:

— В трёх оставшихся мирах её двойников больше нет. Так что ей остаётся только...

Остановиться здесь.

Хотя Цзян Шуе уже и сам догадывался, услышать это вслух оказалось невыносимо. Он замер, глаза у него покраснели.

Вцепившись руками в волосы, он в отчаянии прохрипел:

— Я не понимаю... не понимаю! Если после исчезновения трёх звёзд игрок уже не может выйти из сценария, тогда почему сценарий не сделал начальное количество звёзд равным трём? Зачем вообще оставлять ещё две?

Эти две звезды были как соломинка, за которую им позволили ухватиться, только чтобы в следующую секунду жестоко показать: этой соломинки всё равно недостаточно, чтобы вытащить Си Нуаньян из пропасти.

Неужели это всё было сделано лишь затем, чтобы поиздеваться над ними и посмотреть, как они мучаются?

Ся Цзин спокойно ответил:

— Потому что именно в этом и заключается замысел сценария: максимально подтолкнуть игроков к взаимной бойне и оставить внутри как можно больше людей.

Цзян Шуе уставился на него в оцепенении.

Сун Ян выдохнул и сказал:

— Смертельную черту поставили на трёх исчезнувших звёздах, потому что до этого числа слишком легко пройти. А ожидание в пять звёзд нужно было для того, чтобы с самого начала заставить игроков драться без оглядки.

Пять звёзд у каждого, десять человек — это пятьдесят возможных «голов», тогда как противостоят им всего сорок «монстров». При таком соотношении между игроками сама собой возникает конкуренция.

Никто никому уже не доверяет. И ради выживания у людей не остаётся ни времени, ни сил спокойно вдуматься в смысл этих правил. Они просто начинают убивать, убивать, убивать.

А потом оказывается...

Три «головы» они набрали слишком легко. И столь же легко потеряли шанс когда-либо выбраться.

Цзян Шуе задрожал всем телом.

Си Нуаньян пошевелилась.

Потянув мужа за край одежды, она тихо сказала:

— Шуе, не думай обо мне больше. До такого я дошла сама. И разве ещё до того, как мы решились войти в этот сценарий, мы не были готовы к тому, что можем не выйти?

Они оба прекрасно знали: четырёхзвёздочный сценарий не бывает простым.

С того самого мига, как они переступили его порог, внутри у них всё время жили тревога, настороженность, нетерпение и страх.

В прошлых сценариях именно эти чувства гнали их вперёд.

Они никогда не пасовали перед испытаниями, которые бросала игра. Нужно было идти — они шли. Приходилось страдать — стискивали зубы и выдерживали.

Они искренне верили, что именно эти чувства и помогают им пройти дальше.

Но в четырёхзвёздочном сценарии они не заметили главного: тревоги стало вдвое больше, настороженности вдвое больше, нетерпения вдвое больше, страха тоже вдвое больше.

А то, что удваивается, очень легко становится смертельным.

...

После этой ночи Си Нуаньян многое успела понять.

Город Улыбок — именно такое место. Сколько игроков способны проходить его без единого поражения?

Очень немногие. По-настоящему очень немногие.

Она и так зашла куда дальше, чем большинство. Пожалуй, пора уже остановиться.

Хриплым голосом она сказала:

— Только не натвори из-за меня глупостей. Быстрее ищите подсказки вместе с Сун Яном и остальными и выбирайтесь отсюда.

Глаза Цзян Шуе налились кровью, но отвечать он не стал.

В пещере стало совсем тяжело. Все молчали.

Ся Цзин некоторое время безмолвно смотрел на них двоих, затем его взгляд скользнул к чёрным звёздам на руке Си Нуаньян, и он вдруг произнёс:

— Если сценарий считает игрока мёртвым, но сам он ещё не умер физически, тогда в этом состоянии он и человек, и не человек.

Все вздрогнули.

Ся Цзин задумчиво добавил:

— Если бы пространственный мешок всё ещё мог забирать предметы, ты, возможно, мог бы попробовать убрать туда её.

Все были потрясены.

Убрать Си Нуаньян в пространственный мешок?

Сун Ян сразу понял, к чему тот клонит, и медленно сказал:

— Раз игрок одновременно и человек, и уже не человек, возможно, он уже начал превращаться либо в NPC, либо в монстра.

Оба варианта были возможны.

Живого человека в пространственный мешок убрать нельзя. NPC — тоже. А вот монстра можно.

Если бы мешок всё ещё работал, они смогли бы это проверить.

В глазах Цзян Шуе вспыхнула надежда. Си Нуаньян и Цзинь Яя тоже невольно выпрямились. Но уже в следующую секунду все трое снова замерли.

В этом сценарии пространственные мешки больше не работали.

— Тогда остаётся только один способ, — сказал Сун Ян Цзян Шуе. — Когда вы будете уходить из этого мира, пусть твой двойник из параллельного мира попробует забрать Си Нуаньян взглядом вместе с собой.

— Если у вас получится дотащить её так до истинного мира, возможно, потом тебе удастся и вывести её из сценария.

Отныне Си Нуаньян уже не сможет жить как человек и не вернётся в реальный мир. Но, может быть, хотя бы в самом Городе Улыбок она ещё сможет быть рядом с Цзян Шуе.

Путь был туманным, но другого у них всё равно не было.

Для Цзян Шуе эти слова прозвучали как видение оазиса для путника, заблудившегося посреди пустыни. Он часто закивал, глаза у него покраснели:

— Я понял. Мы попробуем. Спасибо вам.

После слов Сун Яна и Ся Цзина даже Цзинь Яя немного оживилась.

Убедившись, что здесь сказано всё главное, Лу Чэньфэй проговорил:

— Тогда давайте быстрее искать подсказки, по которым можно определить, настоящий это мир или нет.

Но Сунь Цянь снова перебил:

— Подождите. Я тоже хочу кое-что спросить. Если после трёх исчезнувших звёзд игрок считается мёртвым, то сколько чёрных звёзд нужно, чтобы выйти из сценария?

Он вытянул руку, и все посмотрели.

Хотя у него тоже почернели две звезды, всего звёзд у него было только четыре. Пяти чёрных у него в любом случае уже не могло стать.

До этой минуты Сунь Цянь и сам не задумывался об этом.

Сун Ян ответил:

— Думаю, здесь действует тот же порог — три.

Сунь Цянь заметно выдохнул и кивнул:

— Тогда не будем терять время.

Второй мир был шарообразным — Сунь Цянь во втором мире это уже проверил.

Но что ещё могло помочь им определить, настоящий этот мир или нет?

Они, по сути, искали вслепую, и все ломали голову.

В конце концов решили выйти из пещеры и поискать ответ в лесу.

Раз им всё равно предстояло двигаться дальше, людям из трёх других миров велели пока не появляться: их должны были позвать только тогда, когда будет найдено что-то конкретное.

Снаружи снег лежал толстым слоем, а от таяния становилось ещё холоднее. Едва выбравшись из пещеры, Фэй Шэнсяо вздрогнула.

Сун Ян плотнее закутал Ся Цзина в плед, и вся группа зашагала через лес, внимательно оглядывая всё вокруг.

Прошло некоторое время, и Лу Чэньфэй нахмурился:

— Так мы ничего не найдём.

Цзинь Яя подала голос:

— Первая подсказка, которую вы нашли, касалась формы мира. Может, и другие подсказки

тоже будут из этой же категории?

— Но что ещё за форму здесь можно использовать для проверки? Форму снежинок? Капель воды?

Все снова погрузились в тяжёлые раздумья.

Пройдя ещё немного, Цзинь Яя почувствовала себя плохо, остановилась и оперлась о дерево.

Тяжело дыша, она подняла ногу: на срезе деревянной ветви снова проступила кровь от трения. Лицо её побледнело.

Сунь Цянь немного помолчал, потом подошёл:

— Может, мне тебя понести?

Цзинь Яя удивлённо взглянула на него. Похоже, она не ожидала, что именно он сейчас предложит помощь.

Сунь Цянь смутился.

В этом сценарии его однажды уже ослепили страх и подозрительность. Он усомнился в товарищах, перестал им доверять.

Если бы тогда всё зашло ещё дальше, дело вполне могло дойти и до того, что они бы взялись за оружие друг против друга.

Но теперь реальность наконец вышибла из него эту горячку.

И было в этом что-то очень горькое.

На самом деле, в каком бы сценарии они ни оказались, Город Улыбок всегда пытался стравить игроков между собой.

Этот отвратительный мир лицемерно твердил, что убивать друг друга нельзя, но очки за головы висели перед людьми, как кусок мяса перед собакой, цепляя за самое сердце.

Из-за этих очков игроки жаждали чужих голов и боялись друг друга.

И всё же бесчисленные прошлые случаи раз за разом доказывали: недоверие, горячность,

враждебность и алчность — всё это в итоге возвращается к самим игрокам.

Единственный верный путь — пройти сценарий вместе.

Да, без очков за головы десять тысяч очков становились почти недостижимой мечтой.

Но стоит только однажды выбрать неверный путь — и «выйти из Города Улыбок» превращается уже не в далёкую надежду, а в невозможность.

Если подумать, даже когда-нибудь в будущем, если игроки всё же получат силу, чтобы противостоять самому Городу Улыбок, им всё равно придётся действовать сообща. Иначе им его не разрушить.

Смешно, что такую простую истину прекрасно понимали Сун Ян с остальными — ребята чуть за двадцать, — а он, взрослый мужчина за тридцать, в самый важный момент не сумел.

Сунь Цяню стало стыдно за себя.

Но раз уже всё произошло и изменить прошлое нельзя, ему оставалось лишь в оставшееся время как можно лучше помогать товарищам, чтобы хоть немного загладить свою вину.

Цзинь Яя прикусила губу:

— Я и так только мешаю. И сценарий уже признал меня мёртвой...

Сунь Цянь сказал:

— Сун Ян ведь сказал: ещё можно попробовать вывести вас отсюда вместе. Если получится, ты хотя бы сможешь продолжать жить в Городе Улыбок.

— Раз ты всё равно вышла с нами искать подсказки, значит, сама ещё не хочешь сдаваться.

— Давай. Садись. Я сильный, один человек для меня не тяжесть.

Все смотрели на них.

Сунь Цянь присел перед Цзинь Яя.

Он вообще был очень высоким и крепким мужчиной. Когда он переставал метаться и брал себя в руки, рядом с ним действительно становилось спокойнее.

После короткого колебания Цзинь Яя тихо сказала:

— Спасибо.

Но в тот самый миг, когда она уже выпрямилась, снег на заросшей куче сбоку вдруг сполз вниз.

Фэй Шэнсяо первой заметила, что там что-то не так. У неё онемела кожа головы, и она пронзительно вскрикнула:

— Осторожно!

Все резко обернулись и разом посмотрели в ту сторону.

И увидели, что это вовсе не куча кустов.

Это было земляное гнездо, битком набитое бабочками.

У всех моментально изменились лица.

Почуввав кровь, твари начали просыпаться.

В ту же секунду, когда зрачки Сунь Цяня и Цзинь Яя сузились, а руки рванулись к предметам, рой сорвался с места и налетел на них. Волна насекомых в мгновение ока поглотила обоих.

События развивались слишком быстро. Фэй Шэнсяо и Си Нуаньян вскрикнули, Сун Ян, Лу Чэньфэй и остальные мгновенно схватились за предметы, но прежде чем они успели что-то сделать, из-под горы мотыльков раздался яростный рёв Сунь Цяня.

С громким хлопком вся масса насекомых вздыбилась, будто фонтаном, и в ней образовалась брешь.

Одновременно с этим снег вокруг Сунь Цяня и Цзинь Яя тоже разлетелся в стороны.

Но справа, под сугробом, похожим на маленькую гору, оказалось скрыто ещё одно, куда более огромное гнездо.

В этот миг у всех перехватило дыхание, и они застыли.

Это место было настоящим логовом кровососущих бабочек.

До этого насекомые лежали в гнезде неподвижной массой.

Но как только его вскрыли, сильная встряска и запах крови разом разбудили их всех. Твари зашевелились, заскреблись, взмыли в воздух.

С шуршанием крыльев они, как одна волна, понеслись на запах.

Их было столько, что никакими обычными предметами тут уже нельзя было справиться.

В одно мгновение Сунь Цянь и Цзинь Яя, с расширенными от ужаса глазами, попытались бежать, но их снова накрыло, а их крики тут же утонули в рое.

Все бросились в бой.

Сун Ян, стиснув зубы, несколько мгновений отбивался от насекомых, а потом всё же нашёл лазейку и швырнул в сторону Сунь Цяня и Цзинь Яя огненный заряд.

Пламя мгновенно выжгло большую часть роя.

Но за это короткое время...

Под слоем насекомых тела обоих уже перестали двигаться.

Они лежали с широко распахнутыми глазами, застыв в мучительной гримасе. Насекомые влезали им в рот и выползали обратно, а на открытой коже густо зияли следы укусов.

Звёзды на их руках тоже исчезли.

— Всё, они мертвы! — мрачно выругался Лу Чэньфэй.

Фэй Шэнсяо с покрасневшими глазами выдохнула:

— Как... как так...

Им пришлось отступить, но рой буквально не отлипал от них. Очень скоро они потеряли направление среди сплошного жужжащего кошмара и были вынуждены остановиться снова.

Обернувшись, Лу Чэньфэй крикнул:

— У вас ещё остались защитные предметы?

Цзян Шуе и Си Нуаньян, встав спина к спине и отбиваясь от моли, закричали в ответ:

— У нас осталось только два! Использовать можно, но это риск!

Ли Мянью тоже громко сказала:

— У нас один защитный предмет! И его применение тоже связано с риском!

Размахивая горящим факелом и сжигая целые пласты моли, Лу Чэньфэй крикнул:

— Так что, используем или уходим?!

Фэй Шэнсяо втянула носом воздух, заставила себя собраться и сказала:

— Но мы ещё даже не знаем, истинный это мир или нет! Как мы можем уйти?

Ся Цзин невозмутимо отбрасывал от себя подлетающую моль и одновременно быстро вращал глазами, стараясь уловить всё, что творилось вокруг. Мысли в его голове летели с бешеной скоростью.

Что ещё может помочь им отличить настоящий мир от ложного?

Шуршание тысяч крыльев било по ушам. Моль кружила так густо, что рябило в глазах.

На какой-то миг им даже показалось, будто само пространство перед ними начинает искривляться.

Зрение...

Пространство.

Ся Цзин что-то понял. Отступив на шаг, он прислонился спиной к Сун Яну и спросил:

— Сун Ян, у тебя есть лишние пространственные мешки?

Сун Ян, тяжело дыша, быстро ответил:

— Есть.

С тех пор как он начал повсюду собирать для Ся Цзина части тел монстров, у него при себе почти всегда было не меньше трёх запасных пространственных мешков.

Мысль Ся Цзина мгновенно стала ему понятна.

— Тогда я попрошу моих двойников из трёх других миров проверить вместе со мной!

Сказав это, он закрыл глаза.

В ту же секунду вокруг них распахнулись три пары персиковых глаз.

Сун Ян быстро сказал им:

— Достаньте по запасному пространственному мешку и взорвите!

Три пары глаз сразу же исчезли.

Сун Ян и сам уже выхватил один запасной мешок, швырнул его подальше и следом метнул огненный заряд.

С грохотом заряд ударил в мешок, полыхнул огонь, и тот рассыпался в прах.

И вот тогда все отчётливо увидели:

В тот миг, когда пространственный мешок исчез, пространство вокруг него исказилось. В самой ряби промелькнули чёрно-белые квадраты, похожие на мозаику, и цепочки знаков, напоминавших компьютерный код.

Лу Чэньфэй потрясённо вытаращился:

— Это что ещё за дрянь оттуда полезла?!

Фэй Шэнсяо широко раскрыла глаза:

— Я такое в фильмах видела! Значит, наш мир — это виртуальная подделка, собранная из кода, да?!

Очень скоро три пары глаз вернулись.

Проверка в трёх других мирах тоже была закончена, но на этот раз к ним пришли уже не двойники Сун Яна. Чтобы у каждого оставалась хотя бы одна попытка наблюдения, им приходилось чередоваться.

Сун Ян быстро сказал:

— Те, у кого код не вылез, дёрните за одежду!

— Меня дёрнули дважды! — выкрикнул Цзян Шуе.

— И меня тоже! — крикнула Ли Мян.

Выходило, что только в их нынешнем мире взрыв пространственного мешка вытащил наружу код. Во всех остальных — нет.

Ответ был предельно ясен.

Ся Цзин бросил одну-единственную фразу:

— Идём в третий мир!

<http://bllate.org/book/12573/1639810>